

М. В. Шмаков<sup>1</sup>

## ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ТРУДЯЩИХСЯ РОССИИ — ОТВЕТ ПРОФСОЮЗОВ НА НОВЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Чтения проходят в довольно сложный период развития нашей страны, резко отличающийся по своим параметрам от того, что происходило еще два года назад. Состояние отечественной экономики и финансовой системы довольно резко ухудшилось в силу внешних и внутренних причин. Такой поворот поставил в актуальную повестку дня как новые, так и уже порядком забытые старые вопросы экономической политики. Вполне обоснованно можно утверждать, что наша страна столкнулась с глобальными вызовами, происхождение которых носит стратегический характер.

«Игры разума» геополитиков-теоретиков относительно «управляемых кризисов», «перманентных зон нестабильности», технологий «цветных революций»

<sup>1</sup> Председатель Федерации независимых профсоюзов России, президент Всеевропейского регионального совета профсоюзов Международной конфедерации профсоюзов, Президент Всеобщей конфедерации профсоюзов, Председатель Совета попечителей СПбГУП, Почетный профессор СПбГУП. Автор научных трудов и книг по вопросам социально-трудовых отношений, социальной политики, теории и практики рабочего и профсоюзного движения, в т. ч.: книги «За достойный труд» — избранные выступления и публикации; статей для научных сборников, среди них — «Совершенствование деятельности профсоюзов в условиях глобализации», «Двадцать лет на защите трудовых прав и жизненных интересов работников»; учебных пособий для профсоюзных работников и активистов: «ФНПР в меняющемся обществе» и др.; руководитель авторских коллективов «Комментария к Трудовому кодексу Российской Федерации», книги «История профсоюзов России». Координатор Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ. Член Административного совета Международной организации труда. Награжден орденами «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» III, IV степени.

на наших глазах обрели материальную сущность непосредственно у границ нашей страны. Динамизм и стремительность происходящего заставляет российские профсоюзы в сжатые сроки, буквально на ходу, искать ответы на эти вызовы, обеспечивая защиту не только социально-экономических прав и интересов членов наших организаций, но и национальных интересов Российской Федерации.

Вместе с тем совокупность внутренних проблем не следует полностью списывать на то беспрецедентное внешнее давление, которое умело направляется нашими в недавнем прошлом союзниками и «друзьями» и обусловлено независимой суверенной политикой, которую мы ведем в отношении кризиса на Украине. Значительная часть ответственности за кризис лежит на исполнительной власти, экономическом блоке правительства и работодателях.

В феврале текущего года Федерация независимых профсоюзов России проводила внеочередной съезд, в фокусе которого находились эти глобальные вызовы и поиск ответов на них. Опираясь на результаты съезда, мы можем оценить текущее положение, уточнить направления работы на ближайший период. Съездом были приняты решения о направлениях, по которым пойдет дальнейшее развитие не только российских профсоюзов, но и мирового профсоюзного движения, значительной частью которого мы являемся.

Не подлежит сомнению, что в связи с введением санкций против экономических субъектов Российской Федерации идет грубое нарушение международного гражданского, торгового и финансового права. Назы-

вая вещи своими именами, надо признать, что против нас, всей нашей страны, ведется война — современная, «гибридная», с большим арсеналом разнообразных методов — информационных, пропагандистских, финансово-экономических, — по своей разрушительной силе не менее эффективных, чем традиционное оружие. Корректируют «огонь» — кто по умыслу, кто по глупости — с нашей же территории, отсюда, из России. И ничто не страхует нас от полного развала и уничтожения, кроме нашей сплоченности.

Несмотря на это, у России есть возможность совершить экономический рывок и вернуть себе роль одного из центров влияния, определяющего мировое развитие.

Что для этого нужно?

Кризис, который мы сейчас переживаем, исключительно рукотворный — сделан руками «неолибералов», засевших в финансово-экономическом блоке правительства и в присоединившемся к нему Центробанке. При этом управленческие решения формируются людьми либо фатально некомпетентными в комплексных экономических вопросах, либо глубоко и искренне верующими, например, в рынок или «демократические институты межстрановой конкуренции». И те и другие по итогам их работы одинаковы. Именно они в погоне за пополнением казны хотели девальвировать рубль (правда, ненамного), но просчитались и упустили контроль над спекуляциями с национальной валютой. Решение (базирующееся на вере в либеральную экономическую теорию и советы МВФ) отпустить рубль в свободное плавание вошло в резонанс с падением цен на нефть и экономическими санкциями Запада против России, чтократно усилило разрушающее воздействие на экономику России и фактически завело страну в тупик. При этом санкции вводились как будто по наводке изнутри страны, прицельно били по самым слабым местам.

Попытки правительства России и Центрального банка выправить ситуацию пока не принесли ожидаемого результата. Более того, решение Центробанка о повышении ключевой ставки в декабре прошлого года до 17 % лишило реальную экономику оборотных средств, ограничило доступ к кредитам под разумный процент. Постепенное снижение ставки в текущем году, в частности состоявшееся 30 апреля, принесло весьма слабое утешение, так как ставка в 12,5 % по-прежнему слишком высока для реального сектора экономики. Сегодня можно с фактами на руках говорить о том, что лишенные и западных, и российских кредитов предприятия ускоренно разоряются, а их работники пополняют армию безработных.

Лекарство правительство видит в структурных преобразованиях, на которые, как сетуют в том же правительстве, общество не готово.

Какие структурные преобразования тормозит (по словам первого заместителя председателя правительства) «безмозглое общество», лишенное «здорового смысла»? Повышение пенсионного возраста, закрытие школ и больниц. Но это, по его мнению, наиболее эффективно с точки зрения экономики, с точки зрения его «здорового смысла». То есть Правительство Российской Фе-

дерации предлагает продолжить «экономику казино» за счет народа.

Российская Федерация снова демонстрирует всему миру, как не надо действовать, на собственном опыте показывая пагубность либеральной экономической и финансовой политики. Хотя мировой экономический кризис 1920–1930-х годов и Великая депрессия 1929–1933 годов наглядно продемонстрировали последствия, к которым приводит в экономике либеральный подход. (Это, фактически, «ультралиберальный» экономический фундаментализм, как и фундаментализм леворадикалов в 1917 году, оба эти явления сродни слепой религиозной вере).

Необходимость вмешательства государства в макроэкономическое функционирование рыночного хозяйства очевидна, как очевидна и необходимость повторения классической экономической азбуки — про труд как фактор производства.

До начала мирового кризиса (2009–2010) профсоюзы предупреждали о кризисе системы трудовых отношений, который стал тормозом глобального развития и источником проблем.

Основной причиной кризиса системы трудовых отношений является дефицит достойного труда. Не случайно Международная организация труда — глобальный орган социального партнерства — взяла курс на достойный труд как основу устойчивого развития.

Формируют каркас достойного труда для достижения устойчивого экономического роста достойная заработная плата, занятость, фундаментальные права в сфере труда, социальная защита и эффективный социальный диалог.

За последние 15 лет, особенно если сравнивать с 1990-ми годами, произошел существенный рост реальной заработной платы. Хорошими темпами до кризиса 2009 года рос минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Однако сегодня реальная заработная плата работников опять стремительно уменьшается.

Рост зарплаты, который происходил в течение последних пятнадцати лет, лишь в недавнее время приблизил ее к сопоставимым цифрам дохода работников в последние годы СССР. Но Россия, в отличие от Советского Союза, не имеет прежних общественных фондов, которые дополняли доходы работника, например и в свободе передвижения (при низких ценах на билеты на транспорте), и в возможности лечения и восстановления здоровья (бесплатная медицина и льготные путевки).

С учетом этого (чтобы догнать СССР) зарплата в современной России должна была бы расти как минимум в три раза быстрее и составлять сегодня не менее 70 тыс. рублей. А с учетом обвала рубля — и все 100.

Сложная ситуация с зарплатами бюджетников. С одной стороны, на общих цифрах они выросли — почти в соответствии с целевыми показателями президентских указов 7 мая 2012 года. С другой — во многих регионах этот рост был обеспечен либо за счет увольнений работников и экономии фонда оплаты труда, либо за счет совмещения должностей, что не повышает качество работы.

Проблема доходов работника, его заработной платы напрямую связана с проблемой расходов. Умалчивать о расходах — значит недоговаривать. Ведь даже если при росте зарплаты до 100 тыс. рублей пропорционально, а то и быстрее растет квартплата, стоимость коммунальных услуг и электроэнергии, цены в магазинах — значит, этот рост иллюзорен. К слову, дешевый труд противоречит и постулатам рыночной экономики. Труд — ресурс; у него есть собственник (сам работник); в рыночной экономике собственник ресурса должен получать доход (возмещение издержек плюс прибыль); нет этого — труд теряет качество, собственник «банкротится», предложение труда сокращается. А труд — важнейший фактор производства, а не нагрузка на бизнес! Только в виртуальной экономике финансового «казино» труд и человек не нужны, и они только мешают!

В последние годы происходит фактическое увеличение прямых и косвенных сборов с работника. То, что раньше стоило меньше или вообще оплачивалось из общественных фондов, перекладывается на плечи гражданина. Я имею в виду и фактическое сокращение бюджетных мест в системе высшего образования — при том что в Конституции по-прежнему говорится о возможности получения бесплатного высшего образования на конкурсной основе. Необходимо учитывать и фактические платные услуги в учреждениях здравоохранения — несмотря на имеющиеся конституционные гарантии. Растет нагрузка на имущество, которым обладает работник. Переход на оплату налога на недвижимое имущество по кадастровой стоимости, которую хотят приравнять к рыночной стоимости недвижимости, серьезно ударит по бюджету семей российских работников и по доходам предприятий. Как будут компенсироваться работнику эти новые расходы? по состоянию на сегодня — никак.

Профсоюзы продолжают настаивать на том, что система распределения доходов и расходов в сегодняшней России откровенно несправедлива. На одном и том же предприятии разница в зарплатах между топ-менеджерами и работниками может достигать ста и более раз. Эти цифры учитывают только заработную плату, оставляя в стороне доходы собственника в виде дивидендов и пр. И эту сегодняшнюю несправедливость не оправдывает то, что 20 лет назад дело обстояло еще хуже.

В очередной раз, как это бывает во времена кризисов, профсоюзы сталкиваются с тезисом о необходимости повышать низкую производительность труда в нашей экономике путем усиления эксплуатации работников: увеличения продолжительности рабочей недели, пересмотром структуры заработной платы в сторону увеличения премиальных и стимулирующих выплат с одновременным снижением тарифной составляющей.

Нередко можно слышать, что в стране низкая производительность труда и потому якобы «работнику и так платят слишком много». Но производительность труда — это функционал организаторов производства, собственников и менеджеров. С другой стороны, остается загадкой: как при такой «низкой» произво-

дительности труда и низкой зарплате работников собственники предприятий, где трудятся эти работники, являются миллиардерами и мультимиллионерами? Профсоюзы утверждают, что доход работника напрямую связан с его рабочим местом. Однако при этом нужно учитывать, что сам работник не может повлиять не только на производительность рабочего места, но и на его безопасную организацию. Безопасное рабочее место, оборудованное современной техникой, — это тоже компетенция работодателя. Здесь мы видим две проблемы. Во-первых, многие работодатели предпочитают использовать технологии прошлого века, опираясь и даже публично декларируя необходимость низких зарплат у работников. Во-вторых, пытаясь сократить свои расходы, некоторые работодатели, используя переход на новую модель специальной оценки условий труда, пытаются «переписать» вредные рабочие места в безвредные либо виртуально снизить уровень вредности.

Мы, профсоюзы, прекрасно понимаем, что за последние 30 лет технологии защиты здоровья работника на рабочем месте улучшились. Но это не повод грязное называть чистым. Нам нужны чистые рабочие места, которые определены таковыми не в результате манипуляций с системами экспертизы. Работодатель, который не в состоянии обеспечить безвредные условия труда, должен заплатить работнику за причиненный ущерб его здоровью. Но — за реальную, а не вымышленную вредность. При переходе на спецоценку условий труда нужна без преувеличения жесточайшая система контроля деятельности экспертных организаций. Обеспечить ее — задача и обязанность государства на федеральном уровне. Профсоюзы готовы со своей стороны наладить функцию общественного контроля. Это особенно важно в связи с решением Правительства РФ провести в 2015–2016 годах специальную оценку условий труда в больших масштабах и в обязательном порядке на крупных предприятиях промышленности, транспорта и связи.

Пенсионные реформы нельзя назвать новым вызовом благосостоянию наших трудящихся. Они перманентно идут в стране уже два десятка лет. Регулярно россияне водят по большому кругу туманных ответов на два конкретных вопроса: «Что такое пенсия? Из чего она должна состоять?». Ответы на эти вопросы давно известны.

Пенсия работника — это не бюджетные средства, которыми распоряжаются чиновники. Пенсия — это отложенная зарплата работников. То, что работник уже заработал и что должно быть использовано на его «последующую» жизнь.

Она складывается из двух основных частей. Из части государственного обязательного пенсионного страхования, которая выплачивается из сегодняшних взносов в Пенсионный фонд. И из добровольной накопительной части, которую сам работник должен определять — в каком размере откладывать и в каком негосударственном пенсионном фонде размещать.

Мы не удивлены тем, что отказ от обязательного накопительного элемента в обновленной пенсионной системе вызвал бурю негодования со стороны негосу-

дарственных пенсионных фондов. Их отлучили от дешевой и бесконтрольной кормушки, в которую до недавнего времени государственным насосом перекачивались деньги работника. Теперь негосударственным фондам придется привлекать накопления работников под гораздо более серьезным контролем государства. Выживут немногие. Но для работников, интересы которых представляем мы — профсоюзы, такой подход сулит большую выгоду.

Поддерживая исключение накопительного элемента из системы государственного *обязательного* пенсионного страхования, мы не отрицаем негосударственные фонды.

При этом мы прекрасно понимаем, что рост пенсий зависит не только от действующего пенсионного механизма, но и от размеров зарплат работников. Только в мечтах работодателей из сегодняшней зарплаты может возникнуть завтрашняя обеспеченная старость. Требуя и добиваясь повышения зарплаты, мы — профсоюзы — не только выступаем за стимулирование развития внутреннего спроса, то есть реального роста экономики, но и за формирование финансовой базы для роста пенсионных выплат работникам.

Изменить экономическое положение наемного работника должны объединенные усилия государства и общества в лице профсоюзов и социально ориентированного бизнеса. В сфере экономики все, кроме либеральных фундаменталистов, уже давно отошли от идеи «невидимой руки рынка», которая выправит все перекосы без участия государства. Но при этом многие продолжают считать, что «невидимая рука производительности труда» каким-то волшебным образом сама увеличит зарплаты работников. Мы жили в тучные годы роста российской экономики, мы пережили тощие годы кризиса. Поэтому можем сравнивать политику работодателей в отношении доходов работников. Она проста и незатейлива, укладывается в два предложения.

В период роста — доходы предприятия тратятся на дивиденды и приобретение новых активов, а зарплата в лучшем случае индексируется в размере чуть выше инфляции. В период спада — экономить начинают на фонде оплаты труда, перекладывая заботу об уволенных на плечи государства. Даже если завтра производительность труда в стране увеличится в два раза, это никак не изменит модель поведения работодателей. Новые доходы просто уйдут в дивиденды, а работникам достанется инфляционная индексация. Утверждать иное можно только в расчете на аудиторию без памяти.

Мы выступаем за профсоюзное ответственное участие в выработке и реализации государственных решений. И мы уже сегодня участвуем в выработке этих решений. Не только на уровне Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, но и в каждом регионе России в системе социального партнерства, где трехсторонняя комиссия — и место для дискуссии, и место для принятия сбалансированных решений.

Развитие и повышение конкурентоспособности реального сектора экономики это:

— создание во всех отраслях экономики новых производств и высокотехнологичных (высокопроизводительных) рабочих мест с достойной заработной платой и условиями труда;

— активное стимулирование внутреннего спроса — именно такой вариант развития страны поддерживают профсоюзы России.

В периоды рецессии государство должно проводить активную политику стимулирования спроса, в том числе за счет увеличения бюджетных расходов, как это было сделано в период кризиса 2008–2009 годов. Повышение покупательной способности граждан, с одной стороны, обеспечит рост внутреннего спроса на товары и услуги, а с другой — простимулирует население к сбережениям, которые обеспечат возможность кредитования бизнеса.

Однако все кредитование российской промышленности невозможно «повесить» исключительно на сбережения населения. Ситуация, когда предприятия могли получать «длинные» и дешевые кредиты в основном в иностранных банках, завершилась. И теперь российская банковская система должна повернуться к российской промышленности. К сожалению, на сегодня вместо поддержки экономики банки предпочитают загонять в кредитное рабство и российских граждан, и российские предприятия.

Не лучше выглядит и позиция бизнеса. Необходимость модернизации производства зачастую пытаются подменить увеличением эксплуатации работников при одновременном снижении их реальных доходов. И это не случайно. Руководствуясь принципом «кому война — а кому мать родна» многие отечественные капиталисты даже кризис и внешнюю угрозу стране используют для личного обогащения. Причем одновременно воюя с профсоюзами, которые пытаются защитить права и интересы работников. Для России — это путь в никуда.

Мы остаемся верны позиции: не человек для экономики, а экономика для человека. Российская экономика сегодня оказалась без кредитов, а российский работник под ударом роста цен. Эту ситуацию нельзя исправить никакими «невидимыми руками». Мы хотим видеть твердую руку государства, которое поддерживает российское производство и российского труженика.

Переориентация экономики на внутренний спрос, ее реструктуризация не могут проходить без серьезного общественного контроля, который со стороны работников осуществляют профсоюзы, а на уровне предприятий — первичные профорганизации. Именно те первичные профорганизации, которые сегодня защищают своих членов профсоюза, оказываются под ударом со стороны работодателя. Отдельные экономисты либерального толка считают, что сильные институты представительства работников являются «путями на ногах» экономики. Им так считать можно: они теоретики и прожектеры. Практики, которые имеют дело с конкретными проблемами людей, знают точно: успешными будут только те решения, которые идут не только от сугубо финансовых интересов, но и от людей, их нужд и потребностей, учитывают их мнение, позитивно от-

ражаются на их семьях и в которых люди активно участвуют прежде всего через профсоюзы. Иметь сбалансированный бюджет, безусловно, важно, но не в ущерб сбалансированности человеческой жизни.

В этом докладе сконцентрированы основные вызовы, с которыми столкнулись профсоюзы современной России и наше видение ответов на них. Некоторые вызовы внутренние, «доморощенные», какие-то — результат внешнего давления на страну, но в их ряду

я не вижу ни одного вызова, с которым мы не в состоянии были бы справиться. Нам необходимо сосредоточиться и сообща, отбросив навязанные извне идеологические догмы и шаблоны, повернуться лицом к человеку труда и, ориентируясь на реальное производство, отечественное сельское хозяйство, собственную науку, опираясь на тысячелетнюю культуру, преодолеть очередной «рукотворный» кризис, выйдя из него более сплоченной, сильной страной.